

Глава 156. Мне придётся склонить голову?

Ночь, тишина.

Чжэн Тяньлун сидел в кресле в конференц-зале компании «Удалённые Развлечения» и пил воду.

Его лицо было спокойным.

Конференц-зал новой компании очень просторный, освещение очень яркое, в конференц-зале чувствуется лёгкий древесный аромат.

Да, запах дерева, и стол, и стулья новые, некрашенные.

Хотя Чжэн Тяньлун выглядит спокойным, его сердце на самом деле очень раздражительно, и он также знает, откуда берется эта раздражительность.

От Лу Юаня!

Человек, которого он так ненавидел.

Он очень не хотел связываться с Лу Юанем и даже не хотел видеть новости про него.

К сожалению, он не мог этого сделать, по крайней мере, мистер Ли над Хуацзинь не мог позволить ему это сделать.

Теперь он в таком положении.

Идти сюда... я не хочу приходить.

Он всё ещё может сдерживать это отвратительное чувство.

Но теперь у него не только отвратительное чувство в сердце, но даже и след несчастного чувства презрения!

Прошёл час!

Он ждал больше часа. Более часа нет ни одного человека, чтобы поприветствовать его во всей компании. Кроме У Тинтин, которая подошла и налила ему две чашки чая, ни один человек компании не пришёл в конференц-зал.

В чём дело, его оставили здесь вот так?

В обычной ситуации, он бы точно ушёл, холодно фыркнув напоследок.

Но теперь он должен остаться!

По крайней мере, он хочет увидеть этого раздражающего Лу Юаня, по крайней мере, ему нужно договориться с Лу Юанем.

Фууух!

Успокойся, успокойся, успокойся.

Он воспитанный человек, а воспитанный человек, естественно, должен сдерживать свой гнев

или, по крайней мере, казаться джентльменом.

Как бы вы ни были расстроены, успокойтесь, когда злитесь!

Помощник Сяо Чжан взглянул на своего босса Чжэна, он знал, что чем спокойнее выглядел его босс Чжэн, тем более раздражительным и злым он становился...

В конце концов, у мистера Чжэна тряслись руки.

Спустя более десяти минут снаружи раздались шаги, а затем дверь открылась.

- Ах, мистер Чжэн, извините за долгое ожидание, я был так занят, что забыл о времени, я пренебрёг вами, У Тинтин, как ты можешь так стоять на месте, нужно налить чай для мистера Чжэна, разве ты не видишь, что чай уже совсем холодный? – Лу Юань быстро сел напротив Чжэн Тяньлуна с выражением смущения и стыда на лице.

- Г-н Лу действительно занят. Кажется, вы готовитесь нацелиться на место тёмной лошадки кассовых сборов этого года, - хотя выражение лица Лу Юаня казалось Чжэн Тяньлуну безупречным, Чжэн Тяньлун всё же слегка поднял голову, чтобы показать свой лёгкий сарказм.

- Кхе-кхе, нет, нет, наша компания — это всего лишь небольшое производство, пока мы можем сохранить капитал, мы будем благодарны. Я не смею думать о тёмной лошадке, я не смею думать об этом. Президент Чжэн ошибается, - Лу Юань услышал насмешку в голосе Чжэн Тяньлуна, но всё же наивно улыбнулся и сделал глоток чая, как будто совсем не слышал его.

- Трудно сказать. В конце концов, президент Лу — это человек, который может сотворить чудо кассовых сборов, вложив 800 000 юаней. Боюсь, на этот раз я должен заранее поздравить президента Лу... - Чжэн Тяньлун ненавидит Лу Юаня, особенно наивную улыбку выглядящего честным Лу Юаня.

Он чувствовал, что Лу Юань, который выглядел так, был очень лицемерным.

- Кхм, это случайность, это полная случайность... Эм, я не знаю, с какой целью мистер Чжэн пришёл в нашу компанию на этот раз... - Лу Юаню было всё равно, что о нём думает Чжэн Тяньлун, так или иначе, он демонстрировал вежливую улыбку, а показал взгляд, как будто он очень воодушевлён.

- Назовите цену, - Чжэн Тяньлун вдруг уставился на Лу Юаня.

Самая трагичная вещь в мире, несомненно, заключается в том, что человек, которого вы ненавидите больше всего, сидит напротив вас и полностью контролирует вас.

Хотя очень хочется ударить его, хочется отругать, хочется даже развернуться и уйти...

Тем не менее, вы должны смотреть на него серьёзно.

При этом условия должны быть оговорены с ним.

- Какую цену? – улыбка Лу Юаня становилась всё ярче и ярче. Хотя его сердце было подобно чистому зеркалу, он всё же решил притвориться, что ничего не понимает.

- «Романс о любви», пожалуйста, назначьте цену, — Чжэн Тяньлун подавил желание ударить его.

- О, право использовать фортепианную музыку, это... гм, У Тинтин, как прошла ваша беседа с президентом Чжэном раньше? – Лу Юань повернул голову и посмотрел на У Тинтин.

У Тинтин взглянула на Чжэн Тяньлуна и сосредоточилась на разливе чая:

- Г-н Лу, наш предыдущий контракт не соответствовал намерениям г-на Чжэна. Г-н Чжэн сказал, что ему следует подумать об этом, поэтому он вернулся.

- О, мистер Чжэн, вы уже подумали об этом? – помолчав некоторое время, Лу Юань посмотрел на Чжэн Тяньлуна, чьё лицо постепенно немного кривилось, и продолжал улыбаться, скрывая отвращение к Чжэн Тяньлуну.

- Мистер Лу, мы не можем согласиться на ваш контракт. После того, как я вернулся, я провёл небольшое обсуждение с компанией, и мы согласны потратить 150 000 юаней для эксклюзивного использования вашей музыки в фильмах и на телевидении...

- 150 000? Мистер Чжэн, 300 000 вы сразу снизили до 150 000, и вы всё ещё хотите за эту цену эксклюзивное право на использование музыки в кино и телевидении в течение 20 лет... Мистер Чжэн, вы слишком безжалостны, — Лу Юань сдержал улыбку.

- Вы думаете, что одна из ваших фортепианных песен не стоит 150 000 юаней? – Чжэн Тяньлун прищурил глаза.

- Нет, нет, не важно, стоит оно того или нет, но, мистер Чжэн, я человек искренний и немного глуповатый. Я не могу потерять голову от многих вещей. Я хочу получить 150 000 юаней, но в моей жизни всего несколько фортепианных песен, поэтому хочу, чтобы фортепианные песни имели подходящее назначение и цену, верно? – Лу Юань очень серьёзно посмотрел на Чжэн Тяньлуна.

- 200 000! Эксклюзивная лицензия на кино и телевидение! – Чжэн Тяньлун слегка стиснул зубы.

Лу Юань намного сложнее, чем он себе представлял!

Этот человек не очень старый, но между строк чувствуется неудобный привкус упрямства.

Поэтому он решил отступить.

- Я хочу спросить, мистер Чжэн, в каком фильме вы планируете использовать «Романс о любви»?

— Извините, это секрет!

- М-м, ладно, кстати, У Тинтин, что написано в нашем контракте?

- Разрешение на 300 000 не является эксклюзивным разрешением на кино и телевидение, и у нас есть соответствующее предварительное право знать применение фортепианной музыки.

- Мистер Лу, мы уже сделали шаг назад! – Чжэн Тяньлун глубоко вздохнул, глядя на Лу Юаня с холодом в глазах.

- Господин Чжэн, моя просьба на самом деле очень проста. Я хочу знать, в каком фильме ваша компания собирается использовать эту музыку.

- Значит, вы не собираетесь уступать? – не только глаза Чжэн Тяньлуна стали холодными, но и его голос тоже стал холодным.

- Мистер Чжэн, мы действительно не собираемся вмешиваться, просто я немного робок и всегда хочу знать, куда идут мои творения. Если я даже не знаю, куда я иду, тогда я определённо не осмелюсь подписать контракт, хотя я считаю, что господин Чжэн не такой глупый человек, но, в конце концов, я робкий, я всё-таки маленький человек... Ах, У Тинтин, почему ты забыла снова налить чай? Чай мистера Чжэна холодный.

- 250 000, эксклюзивное разрешение на кино и телевидение! – эту фразу Чжэн Тяньлун проскрежетал сквозь зубы.

Он стиснул зубы!

- У Тинтин, поторопись и налей чай, почему ты всё ещё стоишь? – Лу Юань серьёзно посмотрел на У Тинтин.

- Г-н Чжэн, этот электрический чайник сломан, и чай не получится налить, - У Тинтин повозилась с электрическим чайником, а затем посмотрел на Лу Юаня, - Г-н Лу, вы купили неисправный электрический чайник?

- Как это возможно, я такой скупой человек? – Лу Юань посмотрел на электрический чайник, а потом вдруг смутился, как будто что-то вспомнил.

Этот электрический чайник – действительно подарок по акции, когда можно купить один и получить один бесплатно...

Хлоп!

- Лу Юань, что ты имеешь в виду! – Чжэн Тяньлун хлопнул по столу и встал, наконец, больше не скрывая своего гнева.

Ты постоянно повторяешь это, что ещё за чай?

Ты прогоняешь меня?

Такого сотрудничества я ещё не видел!

- Ах... мистер Чжэн, простите, я действительно ничего не имею в виду, мистер Чжэн, садитесь, садитесь, У Тинтин, не возись с этим чайником, иди к Ван Цзиньсюэ и купи новый электрический чайник, давай, иди!

- О, - У Тинтин кивнула, затем развернулась и вышла из конференц-зала с контрактом.

- 250 000, эксклюзивная лицензия на кино и телевидение! Это уже предел Хуацзинь! – Чжэн Тяньлун сел.

Рука не поднимается ударить улыбающееся лицо.

В этот момент лицо Лу Юаня было полно отвратительных улыбок, но он не мог его ударить.

В конце концов, отношение Лу Юаня кажется очень искренним, но на самом деле Лу Юань очень лицемерный.

- Г-н Чжэн, не волнуйтесь, я действительно мало что знаю о контракте, г-н Чжэн, позвольте мне сказать вам правду, моя специальность — гражданское строительство, это то, что я изучал в колледже... Если вы действительно хотите поговорить, что я думаю о контракте? Лучше всего позволить У Тинтин прийти и разобраться.

- Лу Юань! Ты должен чётко понимать статус Хуацзинь в круге развлечений Китая. Ты сделаешь шаг назад, и я сделаю шаг назад. Каждый сохранит лицо. Возможности Хуацзинь просто превосходят ваше воображение!

- Давайте, мистер Чжэн, 250 000, так 250 000, и эксклюзивная лицензия на кино и телевидение тоже подойдёт, но не десятилетняя лицензия, а годовая, и не подскажите, какой фильм? - Лу Юань серьёзно взглянул на него.

Он был серьёзен.

Да, это тоже его фишка.

Хотя он не понимает других вещей, он знает, что означает 250 000 за эксклюзивный контракт на кино и телевидение.

По сути, песня продаётся, и это выгодная сделка.

Он не мог быть таким глупым.

- Лу Юань, я сказал то, что должен был сказать, и я сделал то, что должен был сделать. Много раз ты поднимал взгляд, но не видел. Поскольку ты настаиваешь на этом, я не буду заставлять тебя, чай наливать не надо, Сяо Чжан, пошли... ..

- Мистер Чжэн, но мы не ...

- Пошли!

Г-н Чжэн встал, холодно посмотрел на Лу Юаня, затем повернулся и вышел из конференц-зала.

Сяо Чжан помедлил, взглянул на Лу Юаня, в его глазах мелькнул намёк на беспомощное извинение, но, в конце концов, он тоже встал и отвернулся.

- Господин Чжэн, почему бы вам не остаться здесь и не поспать здесь этим вечером, поскольку вы проделали весь этот путь, позвольте нам сделать всё, что в наших силах, как хозяевам, - Лу Юань тоже встал и подошёл.

- Лу Юань, ты молод, молодые люди иногда ведут себя импульсивно, я это очень хорошо понимаю, я скажу тебе в последний раз, 250 000, эксклюзивная лицензия на кино и телевидение, ты согласен или нет? Если да, в будущем мы, Хуацзинь, точно не забудем о твоей выгоде, если нет... поступай как знаешь!

- Извините, мистер Чжэн, - Лу Юань покачал головой и встал прямо напротив Чжэн Тяньлуна.

Ни скромный, ни высокомерный.

Ни радостный, ни грустный.

Он думал, что был прав.

— Хорошо, я понял, прощай!

- Г-н Чжэн, счастливого пути.

Чжэн Тяньлун проигнорировал Лу Юаня, вышел из компании, не сказав ни слова, и сел в машину.

Сев в машину, Сяо Чжан снова заколебался.

- Мистер Чжэн, мистер Ли имеет в виду, что мы можем принять условия Лу Юаня... В конце концов...

— Что «в конце концов»? Ты думаешь, я намеренно не говорю об этом?

- Это, я не всерьёз, я просто думаю, что мы должны склонить головы или...

- Чего ради ты склоняешь голову? Должен ли я склонять голову перед этим волосатым мальчиком? Какова моя личность, какова его личность!

- Тогда как мы вернёмся и объясним...

- Объясним? Что мы должны объяснить? Разве он не собирается заканчивать фильм? Его можно будет выпустить, когда он будет закончен?

— Это... ты имеешь в виду...

- Он придёт и будет умолять меня!

- Что?

.....

— Ты сегодня совсем другой.

— Какая разница? Эм, ты только что была у конференц-зала?

- Мм.

— Ты всё это слышала?

- Слышала.

- О, хорошо.

- Это действительно другое. Ты выглядишь так, как будто ты серьёзный, хотя обычно ты выглядишь как придурок. Как будто два разных человека...

- Я придурок в будние дни?

- Как ты думаешь? Человек, который рекламирует себя в телепередачах, может ли он не быть придурком?

"..."

Ван Цзиньсюэ слегка улыбнулась и вернулась в свой офис.

Лу Юань потерял дар речи, глядя в спину Ван Цзиньсюэ.

Я действительно веду себя как придурок в будние дни?

Я рекламировал, и что?

Я сделал что-то неправильно?

Это неправильно, что у меня есть талант рекламировать?

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1884663>